

Протокол № 4
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 марта 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 03 октября 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в коллегии адвокатов «Петропавловская», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. явилась жалоба гр. Б.Т.Н., в которой она сообщает, что 30 мая 2005 г. ею был заключен договор поручения с адвокатом П., в соответствии с п. 1.1 которого предметом договора являлось: изучение материалов дела; консультации; подготовка запросов и ходатайств; участие в судебных заседаниях до вынесения решения.

Впоследствии сущность поручения по просьбе Б.Т.Н. была конкретизирована и изложена адвокатом в следующей редакции: «Поверенный обязуется совершить следующие юридические действия – ведение дел в суде № и ; работа по пересмотру решения по делу №; работа по признанию решения по делу № незаконным».

Б.Т.Н. далее указывает в жалобе, что оплату по договору произвела в размере 30 000 руб., в получении которых имеется соответствующая расписка адвоката на обратной стороне текста договора; квитанции о внесении денежных средств ей не вручались. Заявитель полагает, что адвокат П. ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности, что выразилось в следующем: заявил о предпринятости отрицательного решения

по делу №; не следил за подготовкой этого дела к слушанию и не сообщал доверителю о его движении.

Кроме того адвокат отказался изучать материалы гр.дела №, (ограничившись изучением документов, предоставленных ему доверителем); отказал доверителю в консультациях перед заседаниями суда; наконец, адвокат отсутствовал в судебных заседаниях 12 июля 2005 г. (по делу №) и 15 июля 2005 г. (по делу №), после чего расторг договор.

К жалобе прилагается письменное пояснение, в котором гражданка Б.Т.Н. сообщает о том, что адвокатом ей было отказано составить по требованию судьи грамотное исковое заявление об увеличении исковых требований, об изменении предмета иска по гражданскому делу №, также было отказано в консультации накануне судебного заседания, назначенного на 12 июля 2005 г., в которое он не явился.

Судебное заседание по гражданскому делу № по просьбе самого же П. было перенесено на 15 июля 2005 г., однако в этот день в суд он не явился, не сообщив об этом доверителям и объяснив впоследствии свою неявку занятостью в суде г. Выборга.

По гражданскому делу № (о признании недействительным договора дарения дома) адвокатом П. было составлено новое исковое заявление, однако определением судьи Всеволожского суда от 29 августа 2005 г. оно было оставлено без движения из-за того, что не была указана цена иска, не уплачена государственная пошлина исходя из цены иска и не были приложены копии документов для ответчика. Определение судьи адвокатом обжаловано не было.

Поскольку впоследствии цена иска адвокатом была определена исходя из инвентарной стоимости дома за 1996 г., то определением того же судьи Всеволожского городского суда от 7 сентября 2005 г. исковое заявление было возвращено истцам в связи с нарушением подсудности, так как оспаривание права собственности на жилой дом относится к имущественным спорам и при цене иска не свыше 50 000 рублей эти дела подсудны мировому судье (п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ). Это определение судьи, как и первое, также не было обжаловано адвокатом.

В подтверждение своих доводов к жалобе прилагаются:

- копия договора поручения от 30 мая 2005 г.;
- копия заявления адвоката П. от 13 сентября 2005 г. о расторжении договора;
- копия искового заявления, составленного адвокатом П.;
- копия определения судьи Всеволожского городского суда от 29 августа 2005 г.;
- копия определения судьи Всеволожского городского суда от 07 сентября 2005 г.
- копии 2-х запросов адвоката, направленных нотариусу и председателю городского суда Всеволожска.

В своем объяснении адвокат П. подтверждает факт заключения им 30 мая 2005 г. договора с гр. Б.Т.Н. на ведение двух гражданских дел в Всеволожском городском суде и получение им гонорара за это поручение в сумме 30 000 руб. Внесение денег было оформлено приходными ордерами № 3 от 20 мая 2005 г. на 5 000 руб.; № 5 от 30 мая 2005 г. на 10 000 руб.; и № 9 от 20 июня 2005 г. на 15 000 руб. Корешки к приходным ордерам были вручены им гр. Б.Т.Н.

В связи с досрочным расторжением им договора, адвокат готов возратить клиентке 15 000 рублей. Однако с объёмом проделанной им работы и расчетом стоимости услуг по договору Б.Т.Н. не согласна и настаивает на возвращении ей 20 000 рублей. Адвокат П. считает, что в процессе ведения обоих дел отношения с Б.Т.Н. и её матерью у него сложились рабочие, замечаний и претензий к нему со стороны доверителей не было. Адвокат П. не признаёт доводы жалобы в части его непрофессионализма и не выполнения им адвокатских обязанностей (отказ от изучения материалов дела №; отказ в предоставлении консультаций доверителю; заявления о предрешённости результата по делу № и т.д.), полагая, что жалоба подана по материальным соображениям, а не в связи с его неправильными действиями.

Адвокат П. полагает, что иск о признании недействительным договора дарения жилого дома не подлежит оценке. Ошибочность своей позиции он не признает, хотя в конечном итоге и рекомендовал клиентке оплатить госпошлину исходя из стоимости объекта. А обжалование

определения судьи от 29 августа 2005 г. об оставлении иска без движения посчитал нецелесообразным.

Адвокат признаёт в объяснении, что он действительно отсутствовал в судебном заседании 12 июля 2005 г. по делу № г., объясняя это технической неисправностью своего автомобиля, о чем сообщил своевременно судье Ивановой и клиентке Б.. По этой причине судья перенесла слушание этого дела на октябрь 2005 г.

Адвокат также признает факт своей неявки в судебное заседание 15 июля 2005 г. по делу №, объясняя тем, что своё отсутствие согласовал с Б.и её матерью.

К объяснению адвокатом П. прилагаются:

- расчет выполненной работы с указанием сумм по каждому действию;
- копии рабочих материалов по делу на 10 листах;
- копии страниц ежедневника с пометками дней и времени консультаций Б. и матери;
- копии приходных кассовых ордеров от 20 и 30 мая и 20 июня 2005 г.

Выслушав стороны и изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что мнение адвоката относительно необходимости совершения тех или иных процессуально значимых действий, содержания составляемых им документов, способы ознакомления с материалами дела, выбор круга адресатов и времени составления запросов, а также их содержание, связаны с адвокатской тактикой и методами ведения дела и не могут являться основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, если не повлекли за собой причинения ущерба доверителю. В том, что касается отказа адвоката П. от изучения материалов дела, отказа доверителю в консультациях перед заседаниями суда, заявления о предрешённости решения суда, Квалификационная комиссия не располагает доказательствами, подтверждающими указанные обстоятельства. Сам же адвокат это категорически отрицает. Претензии доверителя к адвокату П. относительно того, что он не следил за подготовкой дела к слушанию и не сообщал доверителю о его движении, по мнению Квалификационной комиссии также ничем не подтверждены. Кроме того, указанные действия относятся к технической стороне ведения дела, которая в договоре об оказании юридической помощи сторонами оговорена не была. Не усматривается нарушения со стороны адвоката П. и в его оценке характера иска о признании договора дарения недействительным как неимущественного, поскольку в просительной части иска не ставился вопрос о праве собственности на предмет договора.

Квалификационная комиссия отмечает, что расторжение адвокатом договора поручения с доверителем в соответствии со ст. 977 ГК РФ может иметь место в любой момент по усмотрению каждой из сторон в одностороннем порядке. Вместе с тем Квалификационная комиссия полагает, что адвокат П. обязан был в соответствии с требованиями закона предупредить доверителя об этом за 30 дней и согласовать процедуру взаиморасчётов, однако не сделал этого.

Кроме того адвокат не представил ни в суд, ни в Квалификационную комиссию никаких документов, подтверждающих уважительность причин неявки в судебные заседания 12 и 15 июля 2005 г., а также согласие доверителя на перенос даты рассмотрения дела.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат П. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя.
- Адвокат П. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени его проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд.

На заседание Совета АП СПб адвокат П. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Заявительница Б.Т.Н. на заседание Совета АП СПб явилась, поддержала доводы своей жалобы в полном объеме, пояснила, что адвокатом написана расписка в том, что он обязуется вернуть ей деньги до конца марта, однако по настоящее время П. никаких денег ей не вернул.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат П. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя.
2. Адвокат П. нарушил требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени его проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб П. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.5. объявить адвокату П. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк